

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (20)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдилов**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

В.С. Синика – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Khuzin F.Sh., Valiulina S.I., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).</i> 50 th Anniversary of Bilyar Archaeological Expedition: results and issues of Great Town investigation.....	8
<i>Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С. (Алматы, Казахстан).</i> О древнем ритуале порчи предметов, используемых в обряде погребения кочевников	28
<i>Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).</i> Хронология женских погребений III–V вв. Тарасовского могильника.....	47
<i>Казанцева О.А., Нагиев З.Ш. (Ижевск, Россия).</i> Погребение тяжеловооруженного всадника в Кудашевском I могильнике.....	73
<i>Лифанов Н.А. (Самара, Россия).</i> О происхождении образа драконов на пластине из Шиловского могильника	91
<i>Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А., Вязов Л.А., Салова Ю.А. (Казань, Россия).</i> Исследования вала городища Балымерский «Шолом» в 2014 г.....	108
<i>Жилина Н.В. (Москва, Россия).</i> Сравнительный анализ хазарского и славяно-русского убора из украшений к костюму.....	127
<i>Руденко К.А. (Казань, Россия).</i> О хронологии восточного импорта в Волжскую Булгарию в X–XI вв. (по материалам торевтики).....	157
<i>Орфинская О.В. (Москва, Россия).</i> Анализ кроя мужских кафтанов и женских платьев алан Северного Кавказа.....	173
<i>Никитина Т.Б., Пузаткина Е.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Русенихинский могильник: междисциплинарный подход к изучению памятника.....	187
<i>Бочаров С.Г. (Симферополь, Россия).</i> Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Консульство Чембальское.....	204
<i>Федотова Ю.В., Валеева-Сулейманова Г.Ф., Визгалова М.Ю. (Казань, Россия).</i> Головной убор из погребения женщины XIV в. на территории г. Болгара (тюбан с золотым шитьем и сетчатым покрывалом).....	224

<i>Набиуллин Н.Г., Беляев А.В., Храмченкова Р.Х., Шайхутдинова Е.Ф., Янбаев Р.М. (Казань, Россия).</i> Чугунная посуда Джукетау: предварительные результаты междисциплинарных исследований.....	236
<i>Бахматова В.Н., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).</i> Районы и места отбора исходного сырья в гончарном производстве Болгара: источники и проблемы идентификации (по материалам аналитических исследований).....	255
<i>Мухаммадеев А.Р. (Казань, Россия).</i> Проблемы изучения и сохранения историко-археологических памятников Болгар на страницах печати начала 1920-х гг.....	282
<i>Семькин Ю.А. (Ульяновск, Россия).</i> Проблемы сохранения и использования археологического наследия в Ульяновской области.....	288
<i>Гайнуллин И.И., Хомяков П.В., Ситдилов А.Г., Усманов Б.М. (Казань, Россия).</i> Качественная оценка состояния средневековых городищ Республики Татарстан по данным дистанционного зондирования	303

Критика и библиография

<i>Щавелёв С.П. (Курск, Россия).</i> Рецензия на книгу: А.Н. Ткачёв. Археологи Кубани и Северо-Западного Кавказа (1917–1991 гг). Биобиблиографический словарь-справочник. Краснодар, 2016. 346 с	321
---	-----

Хроника

<i>Ситдилов А.Г., Каримов И.Р. (Казань, Россия).</i> Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии Наук Татарстана в 2016 году	330
<i>Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).</i> VI научный семинар «Междисциплинарные археологические и естественнонаучные исследования памятников культурного наследия: Болгар и Свияжск»	344
<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия).</i> «Хорошо, что из тысячи судеб ты смогла отыскать лишь свою»: К юбилею Н.А. Кокориной	349
Список сокращений	362
Правила для авторов	364

CONTENTS

Researches and Publications

<i>Khuzin F.Sh., Valiulina S.I., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).</i> 50 th Anniversary of Bilyar Archaeological Expedition: results and issues of Great Town investigation.....	8
<i>Beisenov A.Z., Dzhumabekova G.S. (Almaty, Kazakhstan).</i> Ancient Item Spoilage Ritual Used in Nomadic Burial Rite.....	28
<i>R.D. Goldina, V.A. Bernts (Izhevsk, Russian Federation).</i> Chronology of 3 rd –5 th Century Female Graves from Tarasovo Burial Ground.....	47
<i>Kazantseva O.A., Nagiev Z.Sh. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Burial of a Man-At-Arms in Kudash I Burial Ground.....	73
<i>Liphanov N.A. (Samara, Russian Federation).</i> On the Origin of the Dragon Image on the Plate from Shilovka Burial Mound.....	91
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A., Viazov L.A., Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation).</i> Investigations of a Rampart of Balymer Sholom Hill-Fort in 2014	108
<i>Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Comparative Analysis of the Khazar And Slavic-Russian Attire of Adornments	127
<i>Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Chronology of Oriental Import into Volga Bulgaria in 10 th – 11 th Centuries (according to toreutics materials)	157
<i>Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation)</i> An Analysis of the Style of Male Caftans And Female Dresses of the Alans from the North Caucasus.....	173
<i>Nikitina T.B., Puzatkina E.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Rusenikha Burial Ground: interdisciplinary approach to monument investigation.....	187
<i>Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation).</i> Notes on Historical Geography of 14 th –15 th Century Genoese Gazaria. Chembalo Consulate	204
<i>Fedotova Yu.V., Valeeva-Suleymanova G.F., Vizgalova M.Yu. (Kazan, Russian Federation).</i> Headdress from a Female Burial of 14th Century in the Territory of Bolgar (a turban with goldwork and a knit veil)	224

<i>Nabiullin N.G., Beliaev A.V., Shaikhutdinova E.F., Khrumchenkova R.Kh., Ianbaev R.M. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Cast Iron Dishware from Juketau: preliminary interdisciplinary research results.....	236
<i>Bakhmatova V.N., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Areas and Locations of Feedstock Extraction for Bolgar Pottery: sources and identification issues (on the basis on analytical investigation materials).....	255
<i>Mukhamadeev A.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Issues of Studying and Preservation of Historical and Archaeological Monuments of Bolgar in Periodicals of Early 1920s.....	282
<i>Semykin Yu.A. (Ulyanovsk, Russian Federation).</i>	
Conservation and Use of Archaeological Heritage in Ulyanovsk Oblast.....	288
<i>Gainullin I.I., Khomyakov P.V., Sitdikov A.G., Usmanov B.M. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Qualitative Assessment of the Condition of Tatarstan Medieval Fortified Settlements Under the Data of Remote Sensing.....	303

Critics and Bibliography

<i>Schaveliov S.P. (Kursk, Russian Federation).</i>	
Book Review: A.N. Tkachev. Archaeologists of Kuban and the North-West Caucasus (1917–1991). A Bibliographic Dictionary and Reference Book. Krasnodar, 2016. 346 P.....	321

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Key Results of Scientific Activities of the Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences in 2016	330
<i>Beliaev A.V., Valiev R.R., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i>	
6 th Scientific Seminar “Interdisciplinary Archaeological And Natural Scientific Investigations of Cultural Heritage Monuments: Bolgar And Sviyazhsk”.....	344
<i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
“Good that You Were Able to Find Their Only Destiny Among the Thousands of Fates” To the Anniversary of N.A. Kokorina.....	349
List of Abbreviations.....	362
Submissions	364

УДК 902.01

DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.2.20.108.126>

ИССЛЕДОВАНИЯ ВАЛА ГОРОДИЩА БАЛЫМЕРСКИЙ «ШОЛОМ» В 2014 Г.

© 2017 г. А.А. Чижевский, А.А. Хисьяметдинова,
Л.А. Вязов, Ю.А. Салова

В статье рассмотрены результаты комплексного археолого-геоморфологического исследования обнажений оборонительных сооружений городища Шолом, известного как поселение эпохи раннего железного века (ананьинская культурно-историческая область) и раннего средневековья (именьковская культура). В результате проведения полевых археологических работ удалось установить, что строительство вала и рва произошло только в I тыс. н.э., причем строительству укреплений предшествовал длительный период существования неукрепленного поселения. Авторы делят строительство оборонительных сооружений городища на три этапа, которые отчетливо выделяются в теле вала по отличиям в структуре насыпных грунтов и конструктивным элементам насыпи. Каждая достройка вала сопровождалась строительством нового рва или ям, использовавшихся при строительстве, что также подтверждает трёхчленное строение вала. Между строительством раннего и среднего валов был значительный перерыв, о чём свидетельствуют расплывшаяся форма нижнего вала и резкая отчётливая граница его кровли. Вещевой комплекс из зачистки вала позволяет авторам определить время существования памятника в рамках IV–VII вв. н.э. и связан с населением именьковской археологической культуры.

Ключевые слова: археология, поселение, ранний железный век, городище, раннее средневековье, именьковская культура, стратиграфия, оборонительные сооружения.

Балымерское городище «Шолом» (Шелом) расположено на останце мыса размерами 50×30–50 м второй надпойменной террасы р. Волга на левобережье Куйбышевского водохранилища в центральной части с. Балымеры Спасского района Республики Татарстан (рис. 1). Согласно данным архивных источников и археологической карты, в разные годы на городище находили артефакты, относящиеся к ананьинской культурно-исторической области (КИО) и именьковской культуре (Археологическая, 1986, с. 26, № 106), в связи с этим памятник представляет значительный интерес для исследователей как раннего железного века, так и эпохи великого переселения народов.

Окрестности городища «Шолом» богаты памятниками ананьинской КИО, в непосредственной близости от него, располагается неукрепленное поселение на месте Балымерского I городища; к юго-востоку, на левобережье Волги, на расстоянии 3–6 км известны Полянский II могильник, Маклашеевское II городище, Гулькинские стоянка и могильник; к северу в 10–15 км – Новомордовский комплекс памятников и Ржавецкое городище¹;

¹ По итогам разведки В.В. Морозова было доказано, что данный памятник является неукрепленным поселением, на котором в позднейшее время были построены длинные валы, являющиеся частью засечной черты (Морозов, 2015, с. 10).

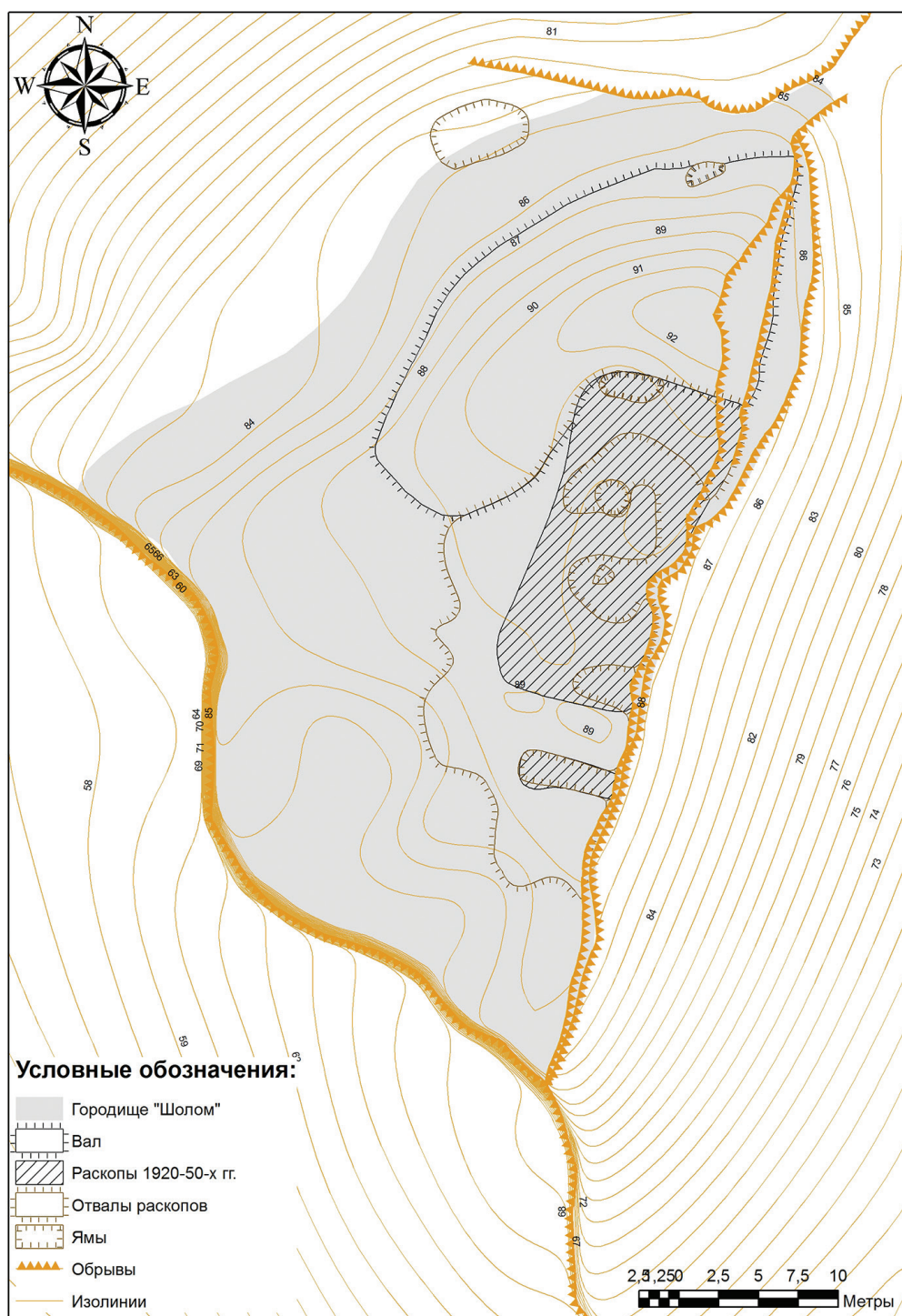

Рис. 1. План городища «Шолом».
Fig. 1. Layout of Sholom hill-fort.

в 10 км к северо-западу на правом берегу Волги выявлены поселение «Зольное», Тетюшское II городище и Тетюшский I могильник.

Городище входит в состав обширной именьковской агломерации на юге Республики Татарстан, которая насчитывает не менее девяти групп памятников, сосредоточенных по правому и левому берегам Волги (рис. 2). Группы памятников расположены цепочкой вдоль края террасы и отстоят друг от друга на 5–10 км. География их расположения, по всей видимости, отражает картину заселения территории в древности, когда именьковским населением были освоены только отдельные участки края террасы, приуроченные к старицам и пойменным озерам р. Волги (Балымерская, Урнякская и Волостниковская группы) или долинам небольших рек, впадающих в р. Волгу (Болгарская группа – на р. Меленка, Старомайнская группа – на р. Майна, Маклашеевская группа – на р. Утке).

Непосредственно в состав Балымерской группы памятников, помимо городища, входят шесть неукрепленных поселений. Раскопками изучено только селище, выявленное при исследованиях Балымерского I городища эпохи средневековья (Ефимова, 1962, с. 26–33). Все остальные известны по данным разведок. Как правило, селища располагаются на краю террасы на мысах, образованных разрезающими ее глубокими оврагами.

Первые упоминания о городище «Шелом» появляются в печати в 1859 г. (Шпилевский, 1877, с. 308), но топографический план был снят только в 1898 г. А.А. Спицыным, им же проведены первые раскопки (14 шагов × 1 аршин – 1 сажень) на поселе-

ческой площадке данного памятника (Спицын, 1916, с. 80–81). Работы на городище «Шолом»² продолжил В.Ф. Смолин, в 1925 г. им были заложены четыре траншеи 7,5×2 м (Смолин, 1926). Самые крупные раскопки городища были осуществлены в 1954 г. Б.Б. Жиромским, который организовал исследования на площади 260 кв. м. (Жиромский, 1958).

Последующие работы на памятнике ограничивались визуальным осмотром и топосъемкой. В 1955 г. А.М. Ефимова, работая на Балымерском I городище, сняла схематичный топографический план местности, на котором в том числе было указано и местоположение городища «Шолом» (Ефимова, 1962, с. 26). В 1961 г. городище было осмотрено отрядом Е.А. Халиковой, причем топографический план памятника не снимался (Халикова, 1961, с. 16, 17). В 1996 г. Балымерское городище было осмотрено К.А. Руденко, который снял новый топографический план памятника (Руденко, 2004).

Исключением в этом ряду выглядят работы П.Н. Старостина (1962–1964 гг.), который помимо того, что снял качественный топографический план городища, произвел зачистку обнажения вала (Старостин, 1965).

Постановлением №591 совета министров Татарской АССР от 30 октября 1959 г. объект археологического наследия «Курган Шолом» (Балымерское городище «Шолом»), в числе других памятников археологии, был поставлен на государственную охрану. Несмотря на то что в исследовательской литературе с конца XIX в.

² В.Ф. Смолин, по-видимому, первым стал называть городище не «Шелом» как его называли ранее, а «Шолом».

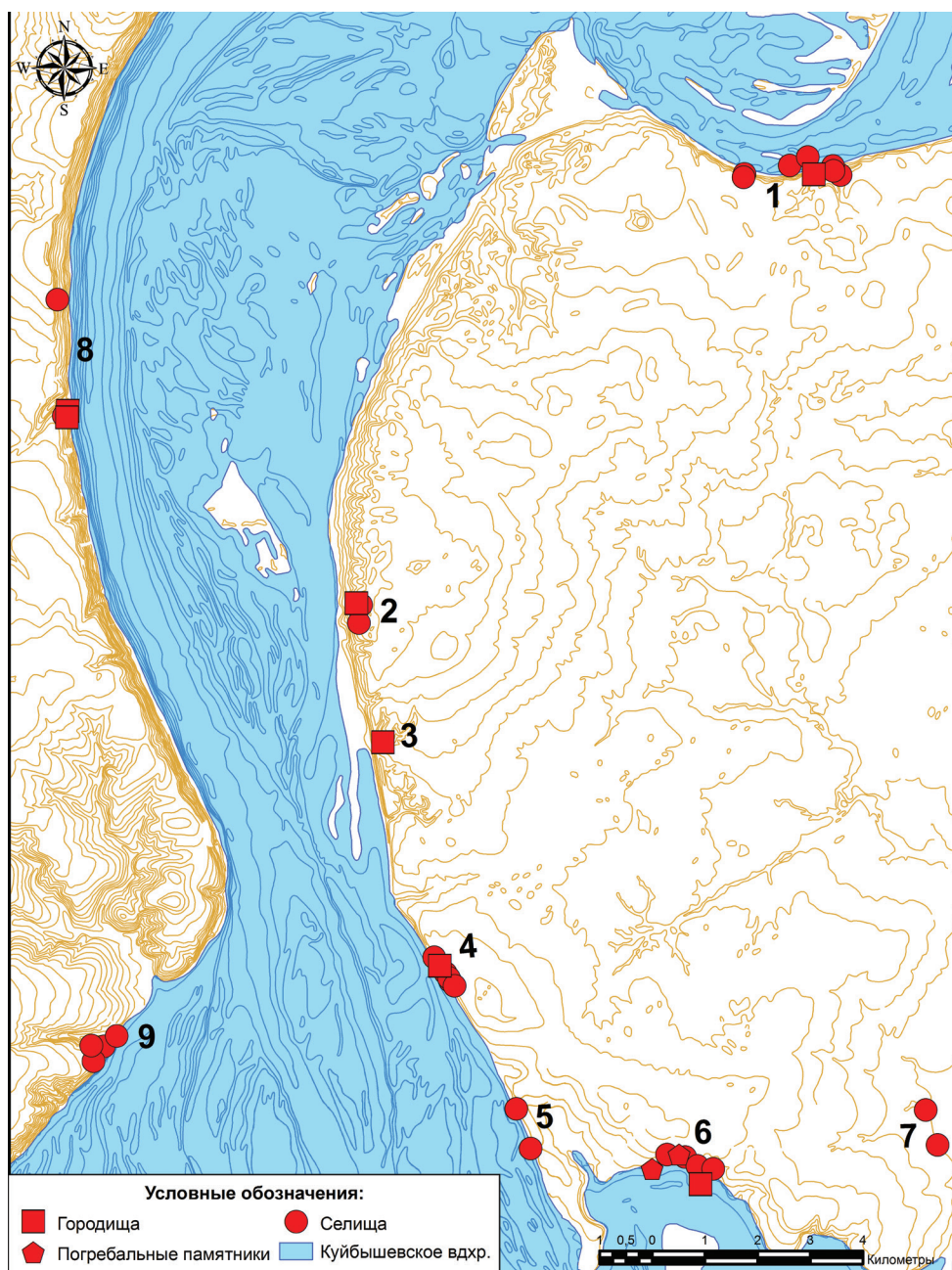

Рис. 2. Агломерация памятников именковской культуры в прибрежной зоне Куйбышевского водохранилища Спасского и Тетюшского районов Республики Татарстан. 1 – Болгарская группа памятников, 2 – Урнякская группа, 3 – Бальмерское II городище, 4 – Бальмерская группа, 5 – Полянская группа, 6 – Маклашеевская группа, 7 – Танкеевская группа, 8 – Тетюшская группа, 9 – Юматихинская группа.

Fig. 2. Agglomeration of the sites belonging to the Imenkovo culture in the coastal area of Kuibyshev reservoir in Spassky and Tetyushsky Districts of the Tatarstan Republic. 1 – Bolgar group of sites, 2 – Urnyak group, 3 – Balymery II hill-fort, 4 – Balymery group, 5 – Polyanka group, 6 – Maklasheevka group, 7 – Tankeevka group, 8 – Tetyushi group, 9 – Yumatikha group.

памятник рассматривается как городище (укрепленное поселение), в его названии в данном документе нашли отражение легенды местного населения (Шпилевский, 1877, с. 308), связывавшие сооружение этого объекта с укрытием сокровищ или погребением древнего правителя.

В 2014 г. исследования на памятнике были продолжены экспедицией ИА АН РТ. Судя по современным данным, городище располагается на высоте около 30 м относительно уреза воды Куйбышевского водохранилища (при НПУ 53,4 м) (рис. 3). По отношению к основной террасе оно размещено в понижении, так как поверхность террасы находится на высоте 35–37 м. В результате этого явления площадка городища не видна со стороны с. Балымеры, в то время как вал, высота которого в настоящее время составляет 7,3 м, возвышается над поверхностью террасы в виде купола. Из-за такой формы местные жители дали ему меткое название «Шолом», что означает шлем. В геоморфологическом отношении линейное понижение на поверхности террасы является пологосклонной балкой (логом), которая была расчленена двумя более молодыми оврагами.

Сохранившаяся к настоящему времени часть площадки городища трапецевидной в плане формы (37×37×40 м) имеет общий пологий уклон (7–8°) в сторону водохранилища и заключена между двумя глубокими крутосклонными оврагами. С южной стороны, мысовая площадка срезается обрывистым склоном, основание которого подмывается водами Куйбышевского водохранилища. От основной террасы мыс отделён седловиной в месте максимального

сближения верховьев обрамляющих городище оврагов (рис. 3). По всему периметру мысовая площадка подвергается разрушению, наиболее активному со стороны водохранилища.

Анализ публикаций, посвященных более чем 100-летним исследованиям на городище, показывает, что к настоящему времени сохранилась только северо-западная часть площадки, составляющая примерно треть от изначальной площади городища. Период наиболее интенсивного разрушения памятника пришелся на первую половину XX в. – между 1898 и 1962 гг. Со второй четверти 1960-х гг. процесс разрушения памятника замедлился, благодаря чему сохранилась западная оконечность вала городища, северо-западная часть площадки и склон с «эскарпом».

В юго-восточной части площадки городища расположены окруженные отвалами раскопы В.Ф. Смолина и перекрывающие их раскопы Б.Б. Жиромского. Большой раскоп имеет размеры 21×9–10 м, малый – 6×2 м. В западной части площадки городища сохранился лишь небольшой участок, не потревоженный поздними перекопами, однако и он разрушается оврагом по юго-восточному склону. В этой части памятника зафиксированы обнажения культурного слоя мощностью до 60 см, прослеживаются следы хозяйственных сооружений, встречается подъемный материал – фрагменты лепной керамики.

С напольной стороны площадка отделена валом, ровом и «эскарпом». Вал до разрушения эрозионным процессами имел кокошниковидную форму, с максимальной высотой на осевой линии симметрии, к его окончанию высота постепенно уменьша-

Рис. 3. Вид на городище «Шолом» с северо-востока.

Fig. 3. A view of Sholom hill-fort from the north-east.

лась. Снижение высоты вала по сторонам площадки компенсировалось сооружением «эскарпа» по боковым склонам.

Длина сохранившейся части вала составляет 28 м, ширина в центральной части – 15 м, в западной – 10 м, высота вала в центральной части достигает 7,3 м (рис. 1). Ров по восточному обрамлению вала полностью разрушен оврагом, по северному и северо-западному – перекрыт продуктами своего разрушения и потому не фиксируется визуально.

В северо-западной части городище дополнительно защищено «эскарпом» – уступом шириной 7,5 м, который находится ниже уровня площадки на 3–5 м. В северной части вала у его подошвы выявлена яма размером 2,7×1,3 м глубиной 0,5 м. Еще одна яма размером 6,2×3,5 м отмечена в северо-восточной части эскарпа, ее глубина 0,7 м.

Сохранившаяся часть площадки задернована, ямы, овраги и старые раскопы заросли крапивой, площадка городища, вал и «эскарп» разрушаются эрозионными процессами. Эрозия затронула и перемычку, соединяющую останец с террасой.

Учитывая опасность утраты памятника в результате эрозионных процессов, а вместе с ним информации об устройстве и истории создания оборонительных сооружений, в мае 2014 года была предпринята зачистка обнажений вала и рва городища «Шолом»³ и составлены его геолого-геоморфологические профили.

Геолого-геоморфологическое расчленение вала городища «Шолом»

³ Памятник был обследован в рамках исследовательской программы изучения городищ раннего железного века, финансирование осуществлялось Республиканским Фондом «Возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан».

произведено по методике, апробированной при исследовании Сорочьегогорского (2012 г.), Скорняковского (2012 г.) и Маклашеевского (2014 г.) городищ (Чижевский, Хисяметдинова и др., 2014; Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016, Чижевский, Хисяметдинова, Вязов и др., 2016).

Зачистка была проведена вдоль естественного обнажения вала, возникшего в результате эрозии восточной части площадки памятника. Общая протяженность подвергнутого зачистке участка с севера – северо-востока на юг – юго-запад составила 25 м. В нижней части зачистки, на высоту до 2,5 м стенка обнажения была доведена до вертикального состояния, в верхней части зачистка осуществлялась по поверхности обнажения, во избежание обвала стенки.

Параметры оборонительных сооружений. Зачистка вскрыла нижнюю часть насыпи вала и три углубления. По количеству углублений и их местоположению в напольной стороне вала установлено, что они представляют собой три разновозрастных рва⁴, выработанных в лессовидных суглинках гипсометрически ниже поверхности поселенческой площадки. В склоне вала зачисткой вскрыть удалось только ранний вал (V_1), а склон вала над зачисткой из-за значительной крутизны и наличия мощной осыпи не был вскрыт в достаточной мере. По отдельным элементам наслоения можно предположить наличие трёх разновозрастных элементов насыпи. Вместе с тем, судя по трём обособленным рвам, можно более определённо говорить о

трёх стадиях строительства оборонительных сооружений.

Подсчёты высоты вала и глубины рва приводятся от поверхности почвенно-культурного слоя. За ширину рва принимается расстояние между бровками, причем местоположение внешней бровки определяется путём частичной реконструкции.

Высота раннего вала (V_1) – 1,1 м, его ширина по основанию – 9 м. Глубина раннего рва (R_1) – 2,6 м, ширина – 4 м. Высота вала (V_1) относительно рва (R_1) составляет 3,7 м. Предположительная высота и ширина среднего вала (V_2) составляет 3,5 м и 9 м, соответственно. Глубина сопряжённого с ним среднего рва (R_2) – 1,0 м, ширина – около 3 м. Высота позднего вала (V_3) – 4,3 м, ширина – около 18 м (?). Глубина позднего рва (R_3) – 3,0 м, ширина – не менее 4–5 м (?).

Общая высота вала над почвенно-культурным слоем 4,3 м. Высота вала относительно самого глубокого рва составляет 7,3 м. Так как по всему периметру вал в нижней части прикрыт продуктами своего разрушения, есть значительная доля уверенности, что первоначально он был значительно выше.

Геолого-геоморфологическое расчленения оборонительных сооружений

В геолого-геоморфологическом отношении разрез оборонительных сооружений мысового городища подразделяется на природное основание, почвенно-культурный слой, насыпь вала и постгородищенские образования (табл. 1).

Природное основание городища. Природным основанием для оборонительных сооружений и городища в целом являются терраса, сложен-

⁴ Средний по возрасту вал может быть не рвом, а ямой, использованной для строительных нужд на среднем этапе строительства.

ная внизу аллювиальными песками (видимой мощностью 23 м), вверху – субэзральными лессовидными суглинками (мощностью 5–7 м). Литологический состав насыпных слоёв вала, состоящий из лессовидных и гумусированных суглинков, указывает, что для отсыпки использовался грунт исключительно с поверхности террасы. Этот факт свидетельствует о незначительной глубине обрамляющих городище оврагов, соответственно по этой причине пески были недоступны для строительства, так как не были еще вскрыты эрозией.

Почвенно-культурный слой. В кровле субэзральных лессовидных суглинков выработана почва, которая до начала строительства вала испытала антропогенное воздействие. В центральной части вала имеется хозяйственная яма и линза пепла с угольками, остатками древесины, обломками керамики и костей, и, по сути, является почвенно-культурным слоем (ПКС). Наличие ПКС свидетельствует о существовании здесь до городищенского поселения.

Стратиграфия вала и соотношения вала и рва. Отложения вала выделены в насыпную формацию городища Шелом, причем все оборонительные сооружения созданы строительной деятельностью исключительно носителей именьковской культуры и поэтому относятся к именьковской насыпной серии.

Именьковская насыпная серия (Im) подразделяется на три насыпные толщи: нижнюю (Im_1), среднюю (Im_2) и верхнюю (Im_3), которые слагали ранний, средний и поздний именьковский валы (рис. 4–6). Границу между средней и верхней толщами зачисткой 2014 года вскрыть не удалось. Од-

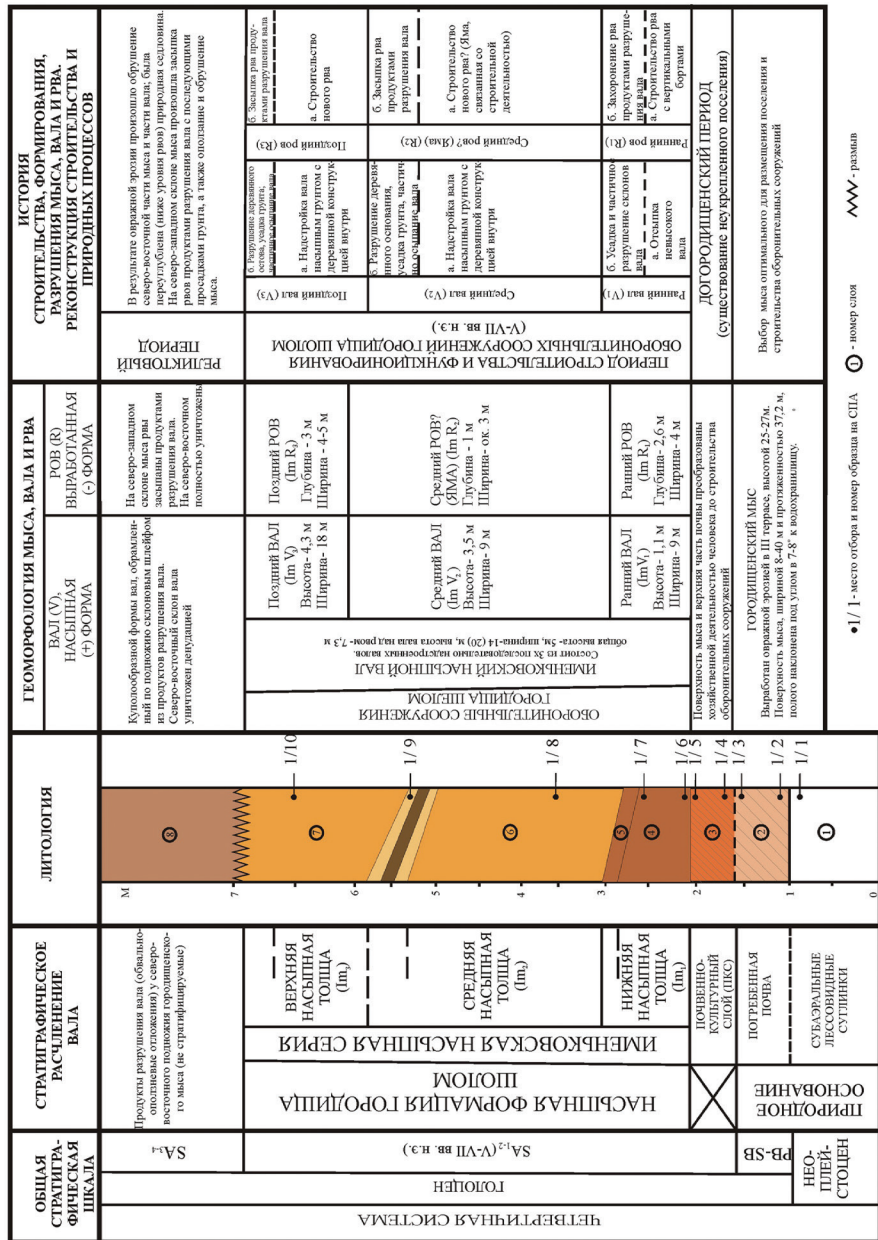
нако отличия в структуре насыпных грунтов, конструктивных элементах насыпи, а также наличие обособленных рвов и ям, использовавшихся при строительстве, подтверждает трёхчленное строение вала.

Нижняя насыпная толща. Вал и ров ранней стадии строительства (рис. 4–6). Насыпные отложения вала представляют собой пестроцвет, состоящий из свала серого гумусированного суглинка с примесью палевого лессовидного суглинка. Материал для отсыпки выбирался с поверхности городища. Вал, шириной около 9 м и высотой 1,1 м, воздвигнут на поверхности почвенно-культурного слоя. К валу с напольной стороны примыкает ров, шириной около 4 м и глубиной 2,6 м относительно ПКС. Ров с очень ровными и крутыми бортами был выкопан в лессовидных суглинках и захоронён отложениями, осыпавшимися с его бортов без участия человека, причем стенка рва прилежала к валу вплотную и имеет отвесный профиль. Высота вала над днищем рва составляет 3,7 м.

В заполнении рва снизу вверх залегают: линзовидно переслаивающиеся лессовидные и гумусированные суглинки, осыпавшиеся со стенки рва (0,6 м); гумусированный суглинок с редкими включениями плотных сухих комьев суглинка (0,2–0,4 м); линза гумусированного суглинка с включением золы и углей (0,05–0,07 м); линза гумусированного суглинка с большим включением глиняных комьев, диаметром от 1–3 до 7–10 см (0,2–0,3 м); гумусированный суглинок с включением мелких глиняных комьев (рис. 5).

Напольная сторона вала и ров, поверхность заполняющих его вышеописанных осадков, перекрыты коллю-

Литолого-стратиграфическая колонка, геоморфологическое строение и реконструкция оборонительных сооружений городище «Шолом».

● 1/ - место отбора и номер образца на СЛА ○ - номер слоя ~~~~~ - разрыв

Рис. 4. Городище «Шолом» зачистка обнажения вала, вид с востока – юго-востока.

Fig. 4. "Sholom" hill-fort: clearing of rampart exposures, a view from the east – south-east.

виальными (обвальными-осыпными) отложениями разрушающегося вала. Они состоят из грубого свала лессовидных и гумусированных суглинков (0,6 м). Наличие этих осадков природного происхождения на склоне и у подножья вала в совокупности с резко очерченной границей его кровли и выположенная форма вала свидетельствует и о значительном перерыве между строительством раннего и среднего вала.

Средняя насыпная толща. Вал и ров средней стадии строительства (рис. 4–6). Вал, высотой около 3,5 м и шириной 9 м, отсыпан грунтом с поверхности поселенческой площадки. Он состоит из лессовидных суглинков, светлоокрашенных и не выдержанных по мощности и про-

стиранию прослоев гумусированного суглинка, имеющих серую и тёмно серую окраску. В разрезе этого вала обнаружены полусгнившие брёвна, которые использовались, по всей видимости, в качестве внутренних каркасообразных строительных конструкций. Отличительной особенностью среднего вала от нижнего, кроме наличия «кусков» древесины, является значительная крутизна его склонов в верхней части (40–45°). Следует заметить, что насыпь (если бы это было простое набрасывание сухого грунта) из суглинка не может образовывать склоны такой крутизны. Вполне вероятно, что в процессе строительства деревянной конструкции грунт для уплотнения обливали водой. На крыльях этого вала, как и у

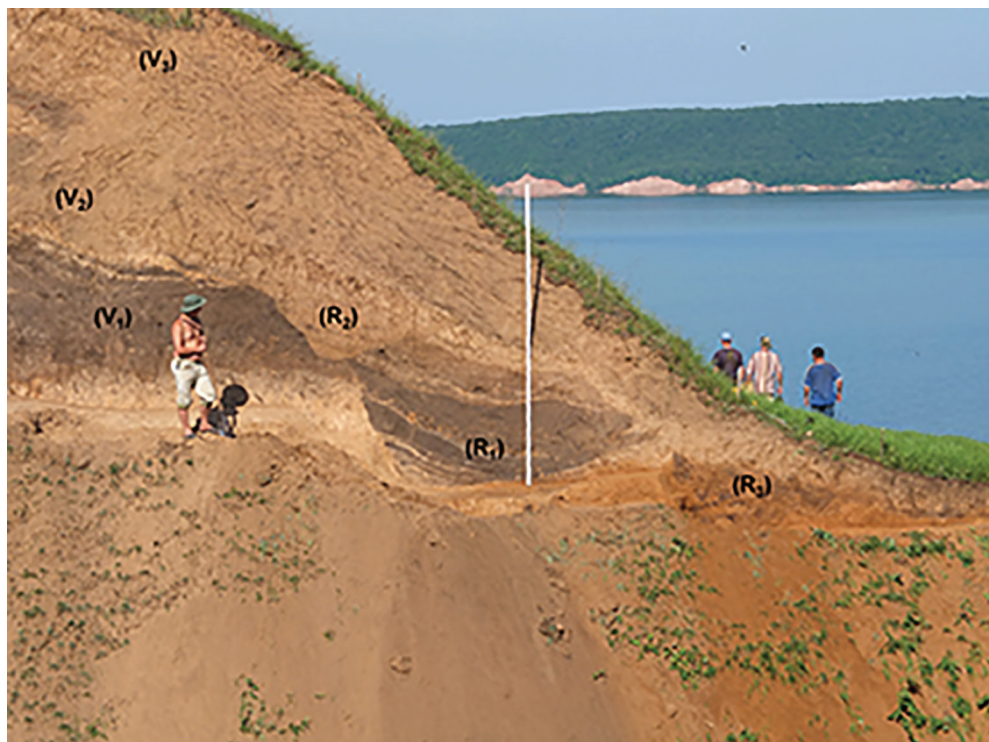

Рис. 5. Городище «Шолом» зачистка обнажения вала, деталь,
вид с востока — юго-востока.

Fig. 5. "Sholom" hill-fort clearing of rampart exposures, a detail viewed from the east – south-east.

нижнего, наблюдаются следы осыпаний и оползаний грунта. Средний ров (или яма, использованная для строительных нужд) (рис. 5), полностью перекрытый коллювиальными отложениями, в отличие от нижнего, имеет меньшие размеры (глубина – 1 м, ширина между бровками около 3 м). Высота вала над дном рва составляет 4,5 м.

Верхняя насыпная толща. Вал и ров поздней стадии строительства (рис. 4–6). Вал шириной около 18 м (?) возвышается над ПКС на 4,3 м. Соответствующий ему ров имеет глубину относительно ПКС – 3 м, ширину между бровками не менее 4–5 м. Высота вала над дном рва составля-

ет 7,3 м. Верхний вал, в отличие от среднего, имеет более однородное строение и сложен преимущественно светлоокрашенными лессовидными суглинками. Ров, имеющий в плане дугообразную форму, в поперечном профиле выражен в рельефе в виде горизонтальной полочки (рис. 5). На западном фланге борта рва оплыли и нивелированы осыпавшимися и сползшими с вала осадками. Профиль рва имеет крутую, почти отвесную стенку, вплотную прилегающую к телу вала.

Повторяемость размещения (непосредственно под основанием вала) и формы раннего и позднего рвов (почти отвесная стенка, прилегающая к

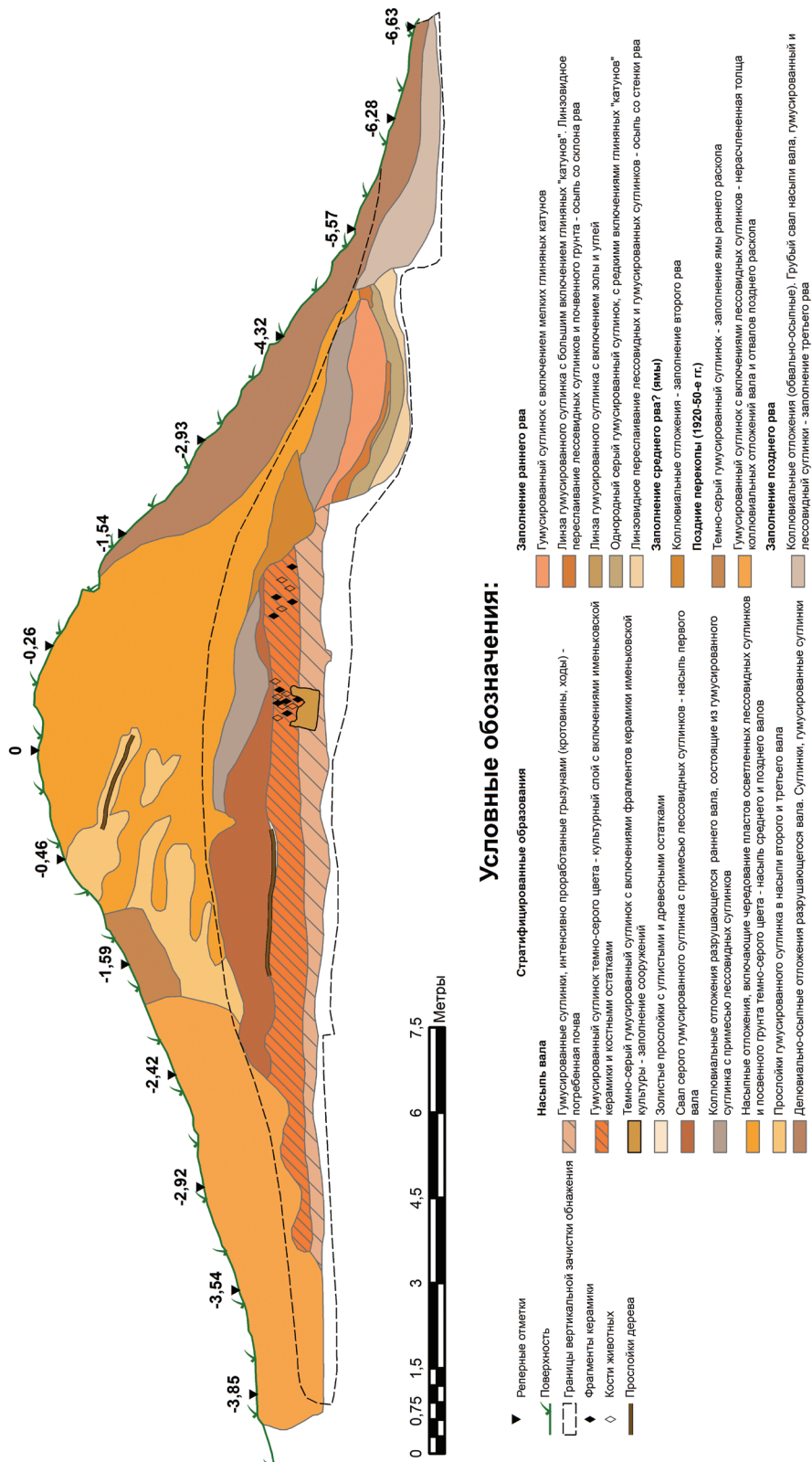

Рис. 6. Городище «Шолом» профиль вала.

Fig. 6. "Sholom" hill-fort: a rampart profile.

Рис. 7. Керамика из осыпей вала и культурного слоя городища «Шолом» (подъемный материал).

Fig. 7. Ceramics from rampart slides and the cultural layer of Sholom hill-fort (stray finds).

насыпи) могут свидетельствовать об их строительстве уже после отсыпки вала.

Восточный фланг рва был сорван (отсел в виде блокового оползня) о чём свидетельствует дугообразная форма обрамляющего оврага.

Постгородищенские отложения (процессы разрушения городища). У подножья северо-восточного склона городища выявлены продукты разрушения вала обвально-оползневого происхождения. Они сnivelированы экзогенными процессами и задернованы травянистой растительностью. Контур обрушившейся массы подчёр-

кивает дугообразная форма отвержка левого оврага.

Южный склон вала имеет пологий профиль с углом уклона 12–15°. Выплаживание склона в направлении поселенческой площадки (водохранилища) обусловлено делювиальным сносом насыпного материала.

При изучении разреза вала оборонительных сооружений ананьинской КИО не было выявлено, хотя присутствие их на территории городища неоднократно фиксировалось исследователями при раскопках поселенческой площадки (Археологическая, 1986, с. 26). Отсутствие

Рис. 8. Находки из зачистки вала городища «Шолом». 1 – из слоя делювиально-осыпных отложений вала на его внешнем склоне, 2 – на глубине +460–480 см от вершины вала, 3 – на глубине +460–480 см от вершины вала, 4 – из слоя делювиально-осыпных отложений вала на его внешнем склоне, 5 – на глубине +460–480 см от вершины вала, 6 – на глубине +240 см от вершины вала, 7 – на глубине +460–480 см от вершины вала, 8 – частично реконструированный сосуд из верхней части слоя темно-серого гумусированного суглинка (культурного слоя), перекрытого насыпью вала.

Fig. 8. Findings discovered during clearing of the colluvium in Sholom hill-fort. 1 – from the layer of deluvial-colluvial deposits of the rampart on its outer slope, 2 – at the depth +460–480 cm from the top of the ramparts, 3 – at the depth +460–480 cm from the top of the rampart, 4 – from the layer of deluvial-colluvial deposits of the rampart on its outer slope, 5 – at the depth +460–480 cm from the top of the rampart, 6 – at the depth +240 cm from the top of the rampart, 7 – at the depth +460–480 cm from the top of the rampart, 8 – a partially reconstructed vessel from the top portion of the layer of dark-grey humus loam (cultural layer) overlapped by rampart earthwork.

следов оборонительных сооружений раннего железного века обусловлено, вероятно, поздним характером формирования данного мыса. Глубокие овраги, обрамляющие городище в настоящее время, связаны с активизацией овражной эрозии в постананьинское время, обусловленной эрозионным врезом при формировании низкой поймы.

Таким образом, носители ананьинской КИО жили не на мысу, а на пологом днище балки (лога), оборонительная ценность которой была минимальной и только в позднейшее время, когда балка была расчленена оврагами и выработалась оптимальная для строительства форма мыса, он был использован носителями именьковской культуры для строительства оборонительных сооружений.

Характеристика находок

Подъемный материал (рис. 7), найденный в осыпях культурного слоя и насыпи вала, представлен фрагментами лепных горшковидных цилиндрических сосудов (рис. 7: 1, 2, 4, 7, 8) с плоским дном (рис. 7: 3, 5, 6, 9) и неровной от примесей крупной поверхностью. Единичные фрагменты венчиков орнаментированы пальцевыми зацепами по краю (рис. 7: 2). Цвет фрагментов серый, коричневатый, в изломе черепки имеют трехслойную структуру. Обжиг хороший. Толщина стенок сосудов колеблется в пределах 0,5–0,9 см. Керамика такого облика типична для памятников именьковской культуры.

Вещевой комплекс из зачистки вала (рис. 8). Находки, сделанные на глубине до 10 см от современной поверхности, разрушаемого эрозией склона, фиксировались по уровню

залегания относительно нижней границы зачистки. Все эти артефакты были перемещены в результате современных оползневых процессов. Они представлены фрагментами керамики именьковской культуры и фрагментом усеченно-биконического пряслица низких пропорций с крупным отверстием (рис. 8: 1).

После выявления стратиграфических слоев в обнажении вала учет находок велся в соответствии с ними. Именьковская керамика встречается во всех насыпных толщах вала, в том числе в верхней и средней (рис. 8: 6). Однако большая часть фрагментов сосудов была обнаружена в составе скопления артефактов в слое темно-серого гумусированного суглинка (культурный слой догородищенского именьковского поселения) над заполнением хозяйственной ямы (рис. 8: 2–5, 7). Отсюда, в том числе, происходит фрагмент единственного сосуда, который удалось частично реконструировать. Он представляет собой верхнюю часть лепного округлобочного горшка с плавным переходом от тулова к шейке и уплощенным краем венчика (рис. 8: 8). Следует отметить, что в нижней части культурного слоя именьковского поселения встречаются небольшие фрагменты стенок сосудов, подвергшиеся вторичному обжигу и ошлакованные.

В единичном количестве в зачистке обнаружены фрагменты керамики, не относящиеся к именьковскому комплексу. Это два фрагмента круговой керамики, находящиеся аналогии в материалах домонгольской Волжской Булгарии.

По результатам исследования обнажения вала городища «Шолом» можно сделать следующие выводы:

На основании архивных данных, конструктивных особенностей оборонительных сооружений, подъемного материала и находок, сделанных в ходе зачистки обнажения вала, Балымерское городище «Шолом» может быть отнесено к нескольким эпохам.

Несмотря на то что по архивным материалам на городище известны находки ананьинской КИО, оборонительных сооружений более раннего, чем именьковское время, в ходе исследований не было выявлено. По всей видимости это обусловлено тем фактом, что в раннем железном веке мыс как форма рельефа и в том виде, каким его застали именьковцы, не был сформирован.

Основной период функционирования городища «Шолом», относится к IV–VII вв. н.э. и связан с именьковской археологической культурой, носители которой основали на мысу неукрепленное поселение, а затем по-

строили на нем оборонительные сооружения.

Отвесные борта рвов и их расположение прямо под основанием вала свидетельствуют о том, что они копались после завершения строительства вала.

Между строительством раннего и среднего валов был значительный перерыв, о чём свидетельствует расплывшаяся форма нижнего вала и резкая отчётливая граница его кровли.

Использование памятника, по всей вероятности спорадическое, продолжалось и в эпоху Волжской Болгарии домонгольского периода, в X–XIII вв. н.э.

Разрушение городища обусловлено эрозией обрамляющих оврагов, спровоцировавших активизацию склоновых процессов ещё до возникновения водохранилища. В результате абразии Куйбышевского водохранилища происходит интенсивное разрушение южной оконечности мысового городища.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археологическая карта Татарской АССР. Западное Закамье. Ч. I / Отв. ред.: П.Н. Старостин. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. 112 с.
2. Ефимова А.М. Городецкое селище и болгарское городище у с. Балымеры Татарской АССР // МИА. № 111. М.: Наука, 1962. С. 25–48.
3. Жиромский Б.Б. Древнеродовое святилище «Шолом» // МИА. № 61. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 424–450.
4. Морозов В.В. Отчет об археологических разведках в Спасском районе Республики Татарстан в 2014 г. Казань, 2015 / Научный фонд МАРТ.
5. Руденко К.А. Булгарские святилища эпохи средневековья XI–XIV вв. (по археологическим материалам) // Культурные памятники Камско-Вятского региона / Отв. ред. Н.И. Шутова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 36–66.
6. Смолин В.Ф. Раскопки «Шолома» в селе Балымерах Спасского кантона Татарской Республики в 1924–1925 гг. (краткий обзор) // ИОАИЭ. Т.33. Вып. 2–3. Казань, 1926. С. 113–130.
7. Спицын А.А. Заметки из поездки 1898 года // Известия ИАК. Вып. 60. Спб., 1916. С. 73–93.
8. Старостин П.Н. Балымерский «Шолом» – городище // Вопросы истории и литературы народов Среднего Поволжья / Ред. А.М. Залялов. Казань: ИЯЛИ, 1965. С. 59–68.

9. Халикова Е.А. Отчет об археологических исследованиях, проведенных в 1961 г. в Куйбышевском районе Татарской АССР. Казань, 1961 / Архив ИА РАН. Р-1, № 2751.

10. Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А., Вязов Л.А., Лыганов А.В., Хуснутдинов Э.А. Исследование оборонительных сооружений Маклашеевского II городища в 2014 г. // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья. Материалы всероссийской научно-практической конференции. (Пермь, 9–12 февраля 2016 г.) / Гл. ред. Г.П. Головчанский. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 2016. С. 119–125.

11. Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А., Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д., Асылгараева Г.Ш. Результаты комплексного исследования Сорочьегогорского городища // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология Евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред.: С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 241–262.

12. Чижевский А.А., Черных Е.М., Хисьяметдинова А.А., Митряков А.Е., Спиридонова Е.А., Кочанова М.Д., Алешинская А.С. Скорняковское городище на Вятке / Археология Евразийских степей. Вып. 22. Казань: Казанская недвижимость, 2016. 156 с.

13. Шпилевский С.М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Типография Казанского ун-та, 1877. 586 с.

Информация об авторах:

Чижевский Андрей Алексеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Российская Федерация); chijevski@mail.ru

Хисьяметдинова Асия Абдулкадировна, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Российская Федерация); asiata@yandex.ru

Вязов Леонид Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Российская Федерация); l.a.vyazov@gmail.com

Салова Юлия Анатольевна, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Российская Федерация); yadviga13@yandex.ru

INVESTIGATIONS OF A RAMPART OF BALYMERY SHOLOM HILL-FORT IN 2014

A.A. Chizhevsky, A.A. Khisiametdinova, L.A. Viazov, Yu.A. Salova

The article features the results of comprehensive archaeological and geomorphological study of the exposures of defensive structures of the Sholom hill-fort known as the Early Iron Age settlement (the Ananyino cultural and historical area) and the Early Middle Ages (the Imenkovo culture). As a result of field archaeological works the researchers determined that the rampart was constructed as late as in 1st millennium A.D., and the construction of fortifications was preceded by a long period of time during which the settlement remained unprotected. The construction of defensive structures in the settlement is subdivided by the authors into three stages which are clearly distinguishable in the body of the rampart on the basis of the structural variations of filled ground and the structural elements of the earth rampart. Each modification was accompanied by the construction of a new moat or pits used during construction, which also confirms the three-stage building of the rampart. There was a considerable pause between the construction of the early and middle ramparts, which is signified by the deformed shape of the lower rampart and a clearly identifiable border of its top section. The item complex from rampart filling material allows the authors to consider that the monument existed in 4th – 7th centuries and was related to the population of Imenkovo archaeological culture.

Keywords: archaeology, settlement, the Early Iron Age, hill-fort, the Early Middle Ages, Imenkovо culture, stratigraphy, defensive structures.

REFERENCES

1. Starostin, P. N. (ed.). 1985. *Arkheologicheskaya karta Tatarskoi ASSR. Zapadnoe Zakam'e* (Archaeological Map of the Tatar ASSR. Western Trans-Kama Region) I. Kazan: Institute of Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences (in Russian).
2. Efimova A. M. 1962. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii* (Materials and Studies in the Archaeology) 111. Moscow: "Nauka" Publ., 25–48 (in Russian).
3. Zhiromsky B. B. 1958. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii* (Materials and Studies in the Archaeology) 61, 424–450 (in Russian).
4. Morozov, V. V. 2015. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Spasskom raione Respubliki Tatarstan v 2014 g* (Report on Archaeological Surveying Conducted in Spassky District of the Republic of Tatarstan in 2014). Kazan: Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan (in Russian).
5. Rudenko, K. A. 2004. In Shutova, N. I. (ed.). *Kul'tovye pamiatniki Kamsko-Vyatskogo regiona: Materialy i issledovaniia* (Cult Sites of Kama and Vyatka Rivers Region: Materials and Studies). Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 36–66 (in Russian).
6. Smolin, V. F. 1926. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete* (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University) 33 (2–3). Kazan, 113–130 (in Russian).
7. Spitsyn, A. A. 1916. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii* (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission) 60. Saint Petersburg, 73–93 (in Russian).
8. Starostin, P. N. 1965. In Zhalialov, A. M. (ed.). *Voprosy istorii i literatury narodov Srednego Povolzh'ia* (Issues of History and Literature of Peoples from the Middle Volga Region). Kazan: Institute of Language, Literature and History, 59–68 (in Russian).
9. Khalikova E.A. 1961. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiaakh, provedennykh v 1961 g. v Kuibyshevskom raione Tatarskoi ASSR* (Report on Archaeological Studies Conducted in Kuibyshevsky District of the Tatar ASSR in 1961). Kazan: Archives of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R–1, dossier 2751 (in Russian).
10. Chizhevsky, A. A., Khisiyemetdinova A. A., et al. 2016. In Golovchanskii, G. P. (ed.). *XV Baderovskie chteniia po arkheologii Urala i Povolzh'ia* (15th Bader Readings on Archaeology of the Urals and the Volga Region). Perm: Perm State National Research University, 119–125 (in Russian).
11. Chizhevsky, A. A., Khisiyemetdinova A. A., Spiridonova E. A., Aleshinskaia A. S., Kochanova M. D., Asylgaraeva G. Sh. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, sviazi, istoricheskie sud'by* (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate). Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 241–262 (in Russian).
12. Chizhevsky A. A., Chernykh E. M., Khisiyemetdinova A. A., Mitriakov A. E., Spiridonova E. A., Kochanova M. D., Aleshinskaia A. S. 2016. Skorniakovskoe gorodishche na Viatke (Skornyakovo settlement on Vyatka). Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 22. Kazan: "Otechestvo" Publ. (in Russian).
13. Shpilevskii, S. M. 1877. *Drevnie goroda i drugie bolgarsko-tatarskie pamiatniki v Kazanskoi gubernii* (Ancient Towns and Other Bulgar-Tatar Sites in the Kazan Province). Kazan: Typography of the Kazan University (in Russian).

About the Authors:

Chizhevsky Anrdei A., Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; chijevski@mail.ru

Khisiametdinova Asia A. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; asiatat@yandex.ru

Vyazov Leonid A. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; l.a.vyazov@gmail.com

Salova Yulia A. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; yadviga13@yandex.ru

Статья поступила в номер 07.12.2016 г.